

В. Ф. Сахаров

Святой Иоанн Златоуст

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
С22

С22 **Сахаров В.Ф.**
Святой Иоанн Златоуст / В. Ф. Сахаров – М.: Книга по Требованию, 2013. –
48 с.

ISBN 978-5-518-07015-8

Издание четвертое.

ISBN 978-5-518-07015-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На 20-мъ году онъ не только окончилъ курсъ ученія, но даже успѣлъ приобрѣсти извѣстность. Теперь нужно было ему занять какую нибудь общественную должность. Іоаннъ избралъ для себя званіе адвоката (защитника подсудимыхъ). Отъ молодого адвоката со счастливыми дарованіями, съ твердымъ, честнымъ характеромъ, съ прекраснымъ и свободнымъ даромъ слова, ожидали многого, — и не напрасно: Іоаннъ вполне оправдалъ эти ожиданія и въ короткое время успѣлъ занять почетное мѣсто между адвокатами. За то чуть было не уклонился онъ отъ того добраго направленія, которое дала ему благочестивая Анюса. Замѣтно стало, что у Іоанна совсѣмъ не та уже была любовь къ чтенію св. Писанія и молитвѣ, какую имѣлъ онъ въ дѣтствѣ и нѣжной юности; совсѣмъ не то уже было усердіе къ дѣламъ вѣры и благочестія, какимъ онъ отличался прежде. Замѣтно стало, что театр и другія публичныя зрѣлища сдѣлались для него потребностью. Такъ измѣнила Іоанна жизнь свѣтская! Къ счастью, это продолжалось недолго. Скоро благодать Божія открыла своему избраннику ту пропасть, на краю которой онъ стоялъ. У Іоанна былъ искренній другъ, съ которымъ онъ сблизился еще въ антиохійскомъ училищѣ и котораго любилъ боль-

ше всѣхъ товарищей, это—Василій, впоследствии епископъ раванейскій (въ Сиріи). Въ то время какъ Іоаннъ, въ званіи адвоката, увлеченъ былъ міромъ, другъ его Василій подвизался въ Антиохійской пустынѣ. Узнавъ, что Іоаннъ уклонился отъ Евангельскаго пути, онъ просилъ, умолялъ его перемѣнить образъ жизни и занятій, и его просьба имѣла желанный успѣхъ. Іоаннъ сложилъ съ себя званіе адвоката, забылъ театръ и публичныя зрѣлища, возвратился въ домъ матери и все свое время посвящалъ молитвѣ, изученію св. Писанія и благочестивымъ размышленіямъ.

Узнавъ о благочестивой жизни Іоанна и примѣтивъ прекрасныя качества его души, епископъ антиохійскій св. Мелетій сталъ часто приглашать его къ себѣ для духовной бесѣды и въ 370 году совершилъ надъ нимъ таинство св. крещенія *). После этого Іоаннъ рѣшилъ всю жизнь посвятить на служеніе Богу и хотѣлъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Василиемъ удалиться въ монастырь. Но просьбы матери удержали его. «Подожди моей смерти, говорила ему мать. Я уже чувствую ея приближеніе; погребни меня при костяхъ отца твоего, и тогда—

---

*) Многіе христіане крестились тогда по достиженіи совершеннолѣтія, преимущественно около 30 ти лѣтъ, желая подражать Господу, Который въ этомъ возрастѣ принялъ крещеніе.

твоя добрая воля: дѣлай что хочешь». Уступивъ слезамъ матери, Іоаннъ остался въ отеческомъ домѣ; въ это время онъ исполнялъ должность чтеца Антиохійской церкви.

Когда Аноуса скончалась, Іоаннъ закрылъ ей глаза сыновнею рукою и похоронилъ ее подлѣ праха отца. Теперь ничто не мѣшало ему исполнить свое желаніе. Раздавъ имѣніе бѣднымъ и давъ свободу рабамъ, онъ поспѣшилъ уйти въ Антиохійскую пустыню. Здѣсь онъ поступилъ въ одинъ изъ нагорныхъ монастырей и отдалъ себя въ полное распоряженіе самому строгому старцу. О томъ, какъ проводили пустынножители жизнь свою, рассказалъ потомъ самъ св. Іоаннъ въ бесѣдахъ своихъ къ антиохійскому народу. Въ глубокую полночь отшельники вставали съ ложа и среди полночной тишины пѣли священныя пѣсни во славу Божию. Отдохнувъ немного послѣ этого, они совершали утреннія молитвы и въ теченіе дня пѣли часы: третій, шестой и девятый. Время же между служеніемъ Богу иноки употребляли то на чтеніе священныхъ книгъ или списываніе отеческихъ твореній, то на рукодѣлье: одни садили и поливали растенія, другіе вязали власяницы, плели корзины и т. п. Пищею имъ служилъ хлѣбъ съ водой, и то они вкушали его обыкновенно только при наступленіи ве-

чера. Окончивъ дневныя молитвы и занятія, отшельники съ миромъ расходились по келіямъ. У нихъ не было ни заповоръ, ни ночной стражи, такъ какъ они не имѣли никакой собственности: все, что вырабатывали сверхъ потребнаго на дневное пропитаніе, они отдавали бѣднымъ и нищимъ. Такова была жизнь тѣхъ пустынножителей, къ которымъ Іоаннъ присоединился. И онъ не только охотно дѣлилъ съ иноками всѣ ихъ подвиги, но находилъ досугъ дѣлать и то, чего другіе не дѣлали: въ пустынѣ онъ писалъ душеспасительныя сочиненія. Когда одинъ благочестивый подвижникъ антиохійскій, по имени Димитрій, сталъ неотступно просить его написать такое слово о сокрушеніи, которое могло бы умягчить окаменѣвшее сердце и напитать его слезами, Іоаннъ, уступая просьбѣ его, написалъ два прекрасныхъ слова *О сокрушеніи сердца*,— ихъ съ услажденіемъ читала вся пустынная братія. Потомъ написалъ *Два бестды* къ другу своему и товарищу по воспитанію Θεодору, чтобы удержать его на иноческомъ пути, съ котораго онъ хотѣлъ было сойти. Здѣсь же, въ монастырѣ, онъ написалъ *Три книги въ защиту монашеской жизни* противъ тѣхъ, кто порицалъ эту жизнь и препятствовалъ распространенію монастырей.

Святая жизнь, прекрасныя сочиненія и даръ чудотвореній, которымъ Богъ прославилъ Іоанна въ пустынь,— все это обращало на него общее вниманіе и распространяло о немъ славу далеко за предѣлами пустыни. Но эта слава и это вниманіе были тяжелы для Іоанна: онъ боялся, какъ бы не впасть въ духовную гордость; и потому, послѣ четырехлѣтней монастырской жизни, оставилъ монастырь.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ монастыря, среди необитаемыхъ скалъ и лѣсовъ, была глубокая пещера. Сюда-то удалился Іоаннъ, намѣреваясь провести здѣсь всѣ дни до кончины своей, въ постѣ и молитвѣ. Одному Богу извѣстны были сокровенные его подвиги, его скорби и его молитвы; а людямъ вѣдомо было только то, что въ пещерѣ не имѣлось ни стула, ни стола, ни постели; что Іоаннъ питался только хлѣбомъ, который приносилъ ему одинъ изъ друзей, и засыпалъ не ложась, а опираясь на стѣны пещеры. Тяжкіе подвиги, холодъ и сырость пещеры до того разстроили его здоровье, что онъ вынужденъ былъ возвратиться въ Антиохію. Съ радостью принялъ пришедшаго епископъ антиохійскій св. Мелетій и поставилъ его діакономъ (въ 381 г.), а чрезъ пять лѣтъ преемникъ св. Мелетія—Флавіанъ рукоположилъ его во священника. Съ этихъ поръ

начался непрерывный рядъ новыхъ трудовъ и заслугъ Іоанна для Церкви Божіей.

II.

Дѣятельность св. Іоанна Златоуста въ санѣ пресвитера.

Рукоположивъ Іоанна во священника, епископъ Флавіанъ возложилъ на него обязанность говорить поученія антиохійскому народу. И вотъ онъ, въ продолженіе 12-ти лѣтъ священства въ Антиохіи, дважды или трижды въ недѣлю, а во время постовъ ежедневно, проповѣдывалъ народу слово Божіе. Онъ проповѣдывалъ живымъ словомъ, безъ книгъ и записокъ, и изъ устъ его изливалась такая благодать, такая сила, что слушавшіе приходили въ умиленіе и неизъяснимый восторгъ: одни, тронутые до глубины души, начинали плакать и рыдать; другіе, въ порывѣ одушевленія, прерывали его слово восторженными рукоплесканіями. А когда онъ жаловался на эти свѣтскіе знаки одобренія, обращавшіе домъ Божій въ театръ, то крики и восклицанія замѣнялись цѣлованіемъ его рукъ и одежды. Стеченіе къ нему слушателей было такъ многочисленно, что церкви, въ которыхъ онъ проповѣдывалъ, оказывались малы; вокругъ его кафедры была та-

кая давка, что тамъ можно было задохнуться. Не одни христіане, но даже язычники и іудеи приходили въ церковь, чтобы послушать необычайнаго проповѣдника. Когда болѣзнь заставляла святого пресвитера оставаться дома, народъ падалъ духомъ, прекращалось народное оживленіе и движеніе, и казалось, что какое нибудь бѣдствіе постигло городъ. Но лишь только Іоаннъ снова являлся во храмѣ,—отовсюду неслись крики радости и благословенія. И великій учитель, всегда согрѣтый отеческою любовью къ народу, не жалѣя своихъ силъ и здоровья, начиналъ проповѣдывать и учить своими краснорѣчивыми, *золотыми* словами. Антиохійскіе слушатели назвали его *Златоустомъ*, и св. Церковь навсегда сохранила за нимъ это названіе.

О чемъ же проповѣдывалъ Златоустъ? Чему училъ онъ антиохійскую паству? Онъ, какъ попечительный отецъ, старался уврачевать всѣ язвы, уничтожить всѣ пороки и исправить всѣ недостатки своей паствы; но особенно часто вооружался онъ противъ скупости богатыхъ по отношенію къ бѣднымъ, противъ роскоши и страсти народной къ зрѣлищамъ и всегда неумолкаемо призывалъ слушателей къ милосердію и состраданію къ сирымъ вдовицамъ и нищимъ. Въ одной изъ

своихъ бесѣдъ онъ говоритъ: «Можетъ быть, кто нибудь скажетъ: каждый день ты говоришь намъ о милосердіи и человѣколюбіи.—Я и не перестану говорить о семъ» (88 бесѣда на Матѣ.). Онъ требовалъ, чтобы подавали милостыню, и подавали съ охотою и щедрою рукою. «Я вижу, что вы сѣете, говорилъ онъ, но не полною рукою; почему я и опасаюсь, что вы не обильную жатву соберете, по пословицѣ: что посѣешь, то и пожнешь». Съ другой стороны, онъ отечески и съ любовью внушалъ нищимъ не жаловаться и не гнѣвить своихъ благодѣтелей, порицалъ страсть нищихъ къ бродяжничеству, хитрость ихъ и склонность ко лжи. Впрочемъ, въ разныхъ хитростяхъ, къ которымъ иногда прибѣгали бѣдные для получения подаянія, Златоустъ вишилъ и самихъ богатыхъ. «Притворство его (нищаго) возвѣщаетъ всѣмъ о твоёмъ безчеловѣчїи», говоритъ онъ; «если онъ проситъ, умоляетъ, жалобно вопіетъ, плачетъ, рыдаетъ, скитается цѣлый день и не находитъ необходимой пищи, то, можетъ быть, и вымыслилъ такую хитрость, которая не столько ему, сколько тебѣ служить безчестїемъ и обвиненїемъ. Онъ достоинъ состраданїя, что дошелъ до такой крайности; а мы достойны тысячи казней, что принуждаемъ

бѣдныхъ прибѣгать къ обману» (21 бесѣда на первое посл. въ Коринѣ).

Свое состраданіе къ бѣдности Златоустъ доказывалъ не только словомъ, но и дѣломъ. Употребляя все свое достояніе на вспоможеніе бѣднымъ, онъ самъ дошелъ до чрезвычайной бѣдности. Дѣвы и вдовицы, бѣдные странники, заключенные въ темницы и больные, всѣ испытывали на себѣ его благотворительность и попеченіе: никогда ни одинъ бѣдный не отходилъ отъ него, не получивъ вспоможенія и утѣшительнаго совѣта въ скорби. Болѣе трехъ тысячъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ антиохійской церкви находились на его ежедневномъ попеченіи, и всѣхъ ихъ онъ кормилъ изъ собственнаго достоянія и доходовъ церкви. Но великій благотворитель бѣдныхъ и больныхъ въ трудныхъ обстоятельствахъ народной жизни былъ и утѣшителемъ самихъ богатыхъ и вообще всѣхъ своихъ согражданъ.

Черезъ два года послѣ посвященія Іоанна въ пресвитеры произошелъ въ Антиохіи бунтъ. Народъ нашелъ тяжелымъ для себя новый налогъ, вызванный военными обстоятельствами, и, въ пылу неразумнаго раздраженія, повалилъ статуи императора и императрицы, съ крикомъ и шумомъ таскалъ ихъ по улицамъ города и, наконецъ, разбилъ. Со скорбію смотрѣлъ Іоаннъ

на безуміе мятежа, но молчалъ, зная, что разсвирѣпѣвшій народъ глухъ ко всякому слову увѣщанія. Но прошла вспышка ярости, народъ опомнился, съ ужасомъ увидѣлъ все безобразіе своего поступка,—и страхъ и уныніе наполнили сердца жителей Антиохіи: съ трепетомъ ждали они рѣшенія императора Оеодосія, которому донесли о случившемся. Тогда епископъ Флавіанъ самъ отправился въ Константинополь, чтобы молить царя о прощеніи, а Іоаннъ, оставшійся въ Антиохіи, выступилъ предъ народомъ съ сильнымъ словомъ утѣшенія: «Предайте мнѣ ваши души, преклоните вашъ слухъ, — восклицаетъ онъ; отбросьте печаль, возвратимся къ прежнему обычаю, и, какъ привыкли мы всегда быть здѣсь съ благодушіемъ, такъ и теперь сдѣлаемъ, возложивъ все на Бога. Это послужитъ намъ и къ прекращенію бѣдствія, потому что когда Богъ увидитъ, что мы со вниманіемъ слушаемъ Его слово и не отвергаемъ Его наставленій въ сіе несчастное время, то скоро подастъ намъ помощь и сдѣлаетъ благодатную переменъ и тишину въ настоящей бурѣ». И цѣлыхъ 19-ть прекрасныхъ поученій произнесъ Златоустъ въ отсутствіе Флавіана! Ободря согражданъ надеждою на прощеніе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь обстоятельствами, призываетъ ихъ къ покаянію во грѣхахъ, внушаетъ прене-